

УДК 130.123.4

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-100-108

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА С.Н. БУЛГАКОВА

Мирошкин М.С.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 а, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотрения проблемы антропологического назначения философии хозяйства в условиях существующей современной экономической системы. Показаны особенности философии хозяйства, а также её отличие от экономики. Рассматривается необходимость постижения сущности философии хозяйства как базового источника познания и духовно-творческого преобразования человека в мире. Показаны ключевые особенности философии хозяйства в системе постнеклассической парадигмы, затронута проблема недооцененности духовно-нравственных целей личности в современных экономических отношениях.

Ключевые слова: экономизм, хозяйство, хозяйствующий человек, экономический человек, экономический материализм, трансцендентальный субъект хозяйствования. Anthropological assignment Philosophy economy S.N. Bulgakov

ANTHROPOLOGICAL MEANING OF S.N. BULGAKOV'S PHILOSOPHY OF ECONOMY

M. Miroshkin*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article attempts at addressing the issue of anthropological meaning of the philosophy of economy in terms of modern economic system. The features of the philosophy of economy, as well as its difference from economics are shown. The necessity of understanding the essence of the philosophy of economy as the basic source of knowledge, spiritual and creative transformation of a person in the world is considered. The author reveals the key features of the philosophy of economy in post-modern thinking, as well as an important role of underestimation of moral and spiritual goals of personality in modern economic conditions.

Key words: economism, economy, economic man, economic materialism, economic opportunities, transcendental subject of economy.

Современный мир и формируемая им социальная реальность породили множество противоречий в области решения проблемы хозяйственного положения отдельно взятого человека и человечества в целом. Этим объясняется определённая ограниченность и своего рода «омертвелость» человеческой

© Мирошкин М.С., 2016.

мыслительной культуры, постоянно деградирующей под механическим давлением «экономизированных» отношений, находящихся, в свою очередь, под жёстким давлением необходимости выживания человека в технико-экономическом укладе наших дней.

В связи с этим в современной научной литературе заметно активизировался процесс поиска адекватного подхода для решения антропологических проблем, связанных с пребыванием человека в сложных, а нередко и пагубных для него, условиях «экономизированной» необходимости. Тем ценнее представляется интеллектуальный опыт наших выдающихся соотечественников, одним из которых был С.Н. Булгаков, посвятивший долгие годы жизни исследованиям в этой области, свидетельством чего стала его докторская диссертация «Философия хозяйства» (1912 г.).

С точки зрения философа, будущее человечества не предрешено однозначно, так же, как и не предрешена сознательная деятельность отдельного человека, потому что именно индивидуальное сознание является той направляющей и преобразующей силой, которая, будучи направлена в обширную область хозяйственной деятельности, упорядочивает и по-своему, в силу своих потребностей и, главное, своего желания, преобразует её в соответствии со своими интересами и представлениями о желаемых результатах.

Человек хозяйствующий – это тот человек, по мнению С.Н. Булгакова, чья не иссякающая творческая сила направлена не на исключительно самое себя, а на преемственное обла-

гораживание всего человечества, как «трансцендентального субъекта хозяйствования» [6, с. 127]. Таким образом, основной чертой хозяйствующего человека является не просто экономическое побуждение в целях личного благоустройства, а непрерывное размышление в процессе хозяйственного действия, которое задаёт безграничные возможности в выборе не только способа разрешения насущных экономических проблем современности, но и осознание того, что «хозяйство есть знание в действии, а знание есть хозяйство в идее» [6, с. 133]. Божественный логос получает в философском творчестве Булгакова статус демиурга и хозяйственного первооснователя бытия вселенной, именно поэтому «Бог как Абсолютное трансцендентен миру, но как творец он открывается миру, и, открываясь твари, Он проявляется в своём действии, в благодати и энергии» [1, с. 20]. Поэтому сущность хозяйства приоткрывается человеку в постоянном совершенствовании, которое оказывает благодатное воздействие на духовный уклад человеческой жизни. Но хозяйство не даёт никакого технико-экономического обоснования своей необходимости, а лишь философски предуведомляет своим наличием в сознании человека обеспокоенность по поводу сложившейся безжизненной экономической системы современности, в путях которой оказался человек.

Актуальность рассмотрения данной проблемы заключается в попытке объективного отражения сложившейся реальности, далёкой от искони благополучных идеалов современного экономического общества, посредством глубокомысленного изучения и, таким образом, качественно нового

возрождения философских взглядов С.Н. Булгакова на проблему преобразования ценностей современного экономического человека в ценности человека хозяйствующего.

Современное сознание экономически размышляющего и существующего человека способно испытать незаменимый опыт социально-хозяйственного преобразования образа человеческих мыслей и ценностей. И только если затронуть глубинные основания философии хозяйствования, появляется уникальная возможность придать новый, ясный взгляд человечества на проблему, которая, в силу своей «анонимности», не позволяет чётко проследить её незаметное массовое и пагубное влияние на умы даже высокочтимой научной интеллигенции. Таким образом, хозяйство по своему экономическому содержанию было вне осознанности и, соответственно, не понято научным сообществом. И поэтому ввиду сложности и многообразия распространённости данной проблемы, в достаточной степени сложной постановки и её раскрытия, в силу оригинальной философской стилистики, которая с трудом поддавалась восприятию у общественности, а также в силу нагруженности философско-экономической терминологией, данная проблема оставалась в тени. Соответственно, и историческое течение времени определило важные составляющие ценностные особенности философии хозяйства, такие общепринятые понятия, как *свобода*, *любовь*, *нравственность*, *рефлексия*, *необходимость* и *познание*. Все они принадлежат феноменологии хозяйства, в соответствии с постоянно изменяющейся окружающей средой в

процессе человеческой деятельности. Но современная жизнь общества такова, что своевременное осмысление вышеизложенных ценностей человеческой личности и их хозяйственное предопределение стало крайне затруднительно в силу доминирующего в человеческом сознании хищнического стремления к потреблению ограниченных материальных благ.

Таким образом, под всё более возрастающим давлением установившейся технико-экономической культуры информационного общества затмевается культура хозяйствующего общества, основным атрибутом которого является многообразие творческих подходов к разрешению проблем кризисного общества потребления. Поэтому, предвидя человеческий произвол экономической вседозволенности, С.Н. Булгаков стремился возродить общекультурные и духовно-религиозные ценности, основанные на разумном и нравственном взаимодействии людей, которыми движет любовь к ближнему, посредством хозяйственного приобщения к действительности через свободное её осмысление.

Узость взглядов современных мыслителей на проблему разрешения довлеющего над человеческими эмоциями «экономического материализма», по предположению С.Н. Булгакова, заключается в необходимости привнесения в жизнь нравственно-духовных ценностей человеческого естества в хозяйственно-практической её интерпретации. Так как истинно хозяйственное предназначение жизни должно быть воспринято человеком как естественный и необходимый трудовой процесс по реорганизации и качественному перераспределению

материально организованного мира, в силу этого и экономический материализм «должен быть не отвергнут, но внутренне превзойдён» [6, с. 26].

Крайняя озабоченность человека за своё экономическое благосостояние, которое является залогом эффективности и успешности, качественно по-новому меняет отношение человека к человеку, как к расходному материалу, который можно употребить для своих корыстных целей до максимума обратной отдачи получаемой выгоды. Поэтому можно сказать, что цели хозяйства гораздо шире и тем самым продуктивнее целей экономической системы мысли. Поэтому именно философия хозяйства учитывает конечную судьбу человека и наделяет его демиургическими предпосылками, заданными самим Богом, а также устанавливает бесконечную веру в возможности преодоления сугубо экономической деятельности, которая «не враждует со знанием, но в итоге сливается с ним и переходит в него» посредством хозяйственных усилий, предпринимаемых человеком [3 с. 26]. Поэтому предмет философии хозяйства является человек, существующий в мире, во всей своей творческой безграничности.

Человеческая вера в прогресс сделала решающее определение в выборе именно философии экономики, так как «сверхчеловеческий» образ жизни как способ человеческого бытия оказался много более благоприятным в обеспечении желаемого многообразия постоянно расширяющихся человеческих потребностей. И эта вера отошла от покровительства своего Бога Творца, сконцентрировавшись на исключительно технико-экономическом обосновании своей финансовой

устойчивости, которое «затемнило» духовно-нравственное чувство, основанное на любви к ближнему. В этом заключается всё более возрастающая дегуманизация ценностей экономического человека, который воздвиг идеал плано-экономического прогнозирования в культ абсолютного успеха человека как личности.

Философия хозяйства сконцентрирована на всеобщем возрождении человеческих ценностей, основанных на возврате к культурно-историческим традициям. Таким образом, концентрация внимания на повседневно возрастающих материальных человеческих потребностях с целью их многократного и незамедлительного удовлетворения, не более чем экономическая иллюзия, заостряющая индивидуальное внимание на накопительстве в форме товарно-денежного фетишизма. Поэтому предмет философии хозяйства гораздо шире, и значимость его по своим духовно-ценностным критериям важнее, нежели прагматическая область экономических изысканий.

В наши дни возникла острая необходимость в переосмыслении всё более увеличивающегося отхода от веры в Бога в создаваемый человеком неприродный мир искусственных ценностей, образ и подобие которых отвечает образу абстрактных экономических моделей «успешного» человека. Таким образом, содержание истинных человеческих ценностей искажается до неузнаваемости, что препятствует целевому назначению философии хозяйства, которое заключается в расширении бытия личности человека посредством философского переосмысления основ нравствен-

ной хозяйственной деятельности и её ценностных установок. Миф об индивидуальном благополучии, который даруется религией «человекобожия», рассеивается в непререкаемом осознании увядающего вместе с человеком духовно-нравственного климата, который показывает моральную «бедность» современной человеческой жизни. Под *хозяйством* должна пониматься не просто экономическая способность к добыванию различного рода материальных благ, а умудренная духовно-нравственным опытом жизнь, которая начинается с любви, тем самым указывая сакральный смысл и духовный ориентир, к которому должен стремиться каждый человек. Сама эпоха мировой экономической нестабильности стала настолько бесчеловечным явлением XXI в., что в мыслях каждого осознающего данную ситуацию человека остаётся чувство трагической потерянности человеческого бытия. Хозяйственная модель человека отражает всеобщую человеческую ценность, имеющую непосредственный духовно-преобразующий смысл, в то время как экономическая модель человека превозносит ценности вседозволенности и ничем не ограниченного культивирования безудержного потребления. Только тщательно осознанный свободный выбор человека между хозяйственной или «экономизированной» стратегией развития личности поможет определить дальнейшую судьбу существования человека. Любой свободный выбор должен носить рефлексивный характер, именно поэтому «рефлексия есть акт свободы» [6, с. 47].

Определяющим значением современной экономической науки явля-

ется воплощение в жизнь всех экономико-теоретических идей человека, который больше не является человеком в духовно-нравственном смысле своего значения, а скорее экономическим существом, для которого все существующие моральные нормы и правила, а также традиционные ценности являются лишь надстройкой, скрывающей жестокие и циничные интересы. Данная экономическая фикция в настоящее время несёт крайне распространённое влияние на умы современного общества. Таким образом, «в экономической науке модель человека есть изолирующая абстракция, обостряющая специфические черты поведения человека» [10, с. 83]. Эти специфические черты выражаются главным образом в распространении убеждённости в том, что человек способен на всё, даже без помощи самого Бога, так как сам для себя может стать Богом, если приложит значительные усилия для возбуждения непрерывного экономического желания по достижении экономического всевластия, заключённого в принципе «человекобожия». Таким образом, человек становится экономической мерой всех вещей. Такой подход к оценке человека не просто обедняет представление о подлинном назначении человека, но и абсолютизирует экономическую форму существования человека как высшую из возможных форм. Именно поэтому С.Н. Булгакову «ничего не остаётся, как признать, что ввиду природности человека, его повреждённости первородным грехом, проявления свободы в истории антиномичны и драматичны» [5, с. 52]. Но в то же время оптимизм Булгакова заключается в том, что философия хозяйства

находится в непрерывном поиске новых смыслов существования человека, которые ориентированы на воссоединение человеческого естества в общем мироздании. Дело в том, что основной познавательный интерес философии хозяйства сконцентрирован на самом человеке, как самоценностном существе, в то время как современная экономическая наука сконцентрирована на максимизации получаемых доходов посредством превращения человека в «финансовый генератор». Назначение философии хозяйства заключается в осмыслении идеи того, что присущие человеку *божественные энергии* «создают объективную основу духовного единства людей» во всей глубине их потенциальных возможностей посредством конструктивного объединения для преодоления сложившихся узких экономических взглядов на человека, как на безжизненный предмет для удовлетворения потребностей [4, с. 7]. В этом состоит комплексное значение философии хозяйства для человечества в целом. Таким образом, массовое восхождение экономического духа очень изменило не только условия существования человека, но и образ его жизни и, что самое важное, его смысл существования. Осознание сложившейся ситуации осуществляется посредством хозяйственно-преобразовательных действий, несущих в себе созидательный смысл, который состоит в том, что философия хозяйства не имеет жёстко детерминированных априорно заданных решений, она основана на углублённом размышлении и, тем самым, поиске наиболее подходящего решения для сложившейся критической ситуации. В этом заключается становление каждого отдельно

взятого человека, так как он в процессе самостоятельного осмысления антропологического кризиса должен глубокомысленно постичь общечеловеческое значение хозяйственной мудрости.

Непрестанное чувство конца, или ограниченности, жизни побуждает человека постоянно задумываться над своей судьбой и над судьбой всего человечества в целом. Эта мысль приходит изредка в ненастные экономические условия, в которые так или иначе не может быть вплетена отдельная личность, но, наоборот, всё человечество ощущает на себе грозные тучи экономических кризисов. И только осознание того, что «живя для других, человек побеждает жало смерти и сливается с вечностью», помогает духовно углубиться в проблему уходящего в небытие экономического общества [7, с. 121]. Но также крайне важно осознание того, что разум человека «несёт на себе печать Перводвигателя, так как он существует отдельно, ни с чем не смешан (трансцендентен) и, поскольку он мыслит вечное, то вечен и сам», как хозяйственный идеал бытия [2, с. 18]. Сущность капитализма есть хозяйственный эгоизм в высшей его степени, обеспокоенный исключительно своим материальным положением, невзирая на упадок высших духовных ценностей человека. Именно поэтому С.Н. Булгаков отмечает, что «история капитала есть печальная, жуткая повесть о человеческой бессердечности и себялюбии» [8, с. 279]. В этих словах заключён поистине глубокомысленный взгляд на сложившиеся проблемы власти экономического сознания, с призывом к приобщению божественной мудрости (Софии). Хищническое

стремление к накопительству и присвоению максимального количества материальных благ сделало человека цинично беззаботным и жестоким существом, насильственный характер которого отдалился от принципов человеколюбия. В заключение следует отметить, что человек как развитое,

обогащённое неограниченными хозяйственными возможностями существо, должен познать хозяйственный мир высших нравственных ценностей, которые позволяют осознать, что человек есть ценность всех ценностей, а «хозяйство есть явление духовной жизни» [9, с. 229].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондарева Я.В. Генезис принципа трансцендентности как методологической основы русской религиозной мысли // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 2. С. 14–24.
2. Бондарева Я.В. Антропологический аспект принципа христоцентризма в историко-философской ретроспективе (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 4. С. 16–21.
3. Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии середины XIX – первой половины XX веков (статья вторая) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 23–27.
4. Бондарева Я.В. Развитие принципа синергии в учениях о преобразовании человеческого бытия (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 5–10.
5. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 47–53.
6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Вступ. ст. А. Филипова; Коммент. В. Сапова. М.: Книжный клуб, 2008. 352 с. (СОЦИО–ЛОГОС).
7. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Том 1. От марксизма к идеализму. М.: Наука, 1999. 336 с.
8. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Т. 2. Статьи и работы разных лет. 1902–1942. М.: Наука, 1999. 826 с.
9. Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб.: СП «Ганза», 1993. 512 с.
10. Осипов Ю.М. Антология современной философии хозяйства: В 2 т. Т. 1. М.: Магистр, 2010. 832 с.

REFERENCES:

1. Bondareva Ya.V. Genesis printsipa transtsendentnosti kak metodologicheskoi osnovy russkoi religioznoi mysli [The Genesis of the principle of transcendence as a methodological basis of Russian religious thought] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2009. No 2. Pp. 14–24.
2. Bondareva Ya.V. Antropologicheskii aspekt printsipa khristotsenttrizma v istoriko-filosofskoi retrospektive (k voprosu o metodologicheskikh osnovaniyakh russkoi religioznoi filosofii) [The anthropological aspect of the principle of Christocentrism in historical and

- philosophical retrospective (the question of the methodological foundations of Russian religious philosophy)] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2009. No 4. Pp. 16–21.
3. Bondareva Ya.V. Edinstvo very i znaniya kak bazovyi gnoseologicheskii printsip russkoi religioznoi filosofii serediny KHIKH – pervoi poloviny KHKH vekov (stat'ya vtoraya) [The unity of faith and knowledge as the basic epistemological principle of Russian religious philosophy in the middle 19th – early 20th centuries (the second article)] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2010. No 1. Pp. 23–27.
 4. Bondareva Ya.V. Razvitie printsipa sinergii v ucheniyakh o preobrazovanii chelovecheskogo bytiya (k voprosu o metodologicheskikh osnovaniyakh russkoi religioznoi filosofii) [The development of the principle of synergy in the teachings on the transformation of human existence (the question of the methodological foundations of Russian religious philosophy)] // Vestnik Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2013. No 2. Pp. 5–10.
 5. Bondareva Ya.V. Otechestvennaya religiozno-filosofskaya antropologiya: antinomiya svobody i determinizma [Domestic religious-philosophical anthropology: the antinomy of freedom and determinism] // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2014. No 1. Pp. 47–53.
 6. Bulgakov S.N. Filosofiya khozyaistva [The Philosophy of Economy] / Vstup. st. A. Filipova; Komment. V. Sapova [Introd. article by A. Filipov; Comments. by V. Sapov]. M.: Book club, 2008. 352 p. (SOCIO–LOGOS).
 7. Bulgakov S.N. Trudy po sotsiologii i teologii: V 2 t. Tom 1. Ot marksizma k idealizmu. [Works on Sociology and Theology: In 2 volumes. Volume 1. From Marxism to Idealism. M.: Nauka, 1999. 336 p.
 8. Bulgakov S.N. Trudy po sotsiologii i teologii: V 2 t. T. 2. Stat'i i raboty raznykh let. 1902-1942 [Works on Sociology and Theology: In 2 vol. V. 2. Articles and Works of Different Years. 1902-1942]. M.: Nauka, 1999. 826 p.
 9. Isupov K., Savkin I. Russkaya filosofiya sobstvennosti (XVII-XX vv.) [Russian Philosophy of Ownership (17th -20th centuries)]. SPb., SP «Ganza», 1993. 512 p.
 10. Osipov YU.M. Antologiya sovremennoi filosofii khozyaistva: V 2 t. T. 1 [Anthology of Contemporary Philosophy of Economy: In 2 vol. V. 1]. M., Magistr, 2010. 832 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирошкин Михаил Сергеевич – аспирант кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: mirmaker23@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Michael Sergeevich Miroshkin – Postgraduate Student of the Philosophy Department at Moscow State Regional University;
e-mail: mirmaker23@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мирошкин М.С. Антропологическое назначение философии хозяйства С.Н. Булгакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 100–108.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-100-108

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M.S. Miroshkin Anthropological Meaning of S.N. Bulgakov's Philosophy of Economy // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 3. P. 100–108.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-100-108